https://doi.org/10.24182/2073-9885-2022-15-1-18-33

CC BY

Развитие финансовой системы Саудовской Аравии как одно из ключевых направлений в экономике страны

С. Ю. Бабенкова

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
sbabenkova@ivran.ru

Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия

Аннотация: *Наряду с большинством арабских стран Саудовская Аравия столкнулась с последствиями двух кризов, падением цен на нефть и короновируса. При том, что она является одним из лидеров по добычи нефти, ее бюджет претерпевал в течение многих лет различные изменения как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения государственных доходов и расходов. Однако, как известно, пандемия дала мощный толчок развитию цифровых технологий, в том числе, в финансовой области. Саудовская Аравия не стала исключением из правил. Несмотря на то, что Королевство принято считать достаточно закрытой страной, последовательная реализация концепции «Видения 2030» открыла, как для внутреннего рынка страны, так и для иностранных инвесторов, широкие пути для реализации финансового потенциала домохозяйств и их контрагентов.*

Конечно, нефтяной сектор играет в стране первую и важнейшую роль, но целесообразно отметить, что финансовой сектор, который включает в себя и крупнейшие исламские институты, при условии дальнейшей модернизации и цифровизации в среднесрочной перспективе возможно не будет сильно уступать в объемах сектору углеводородов. Развитие диверсификации в части усиления роли ненефтянных секторов при устойчивой поддержки правительства страны показывают это.

Ключевые слова: *Королевство Саудовская Аравия, финансовый сектор, экономика, банковский сектор, исламские банки, развитие экономики, нефтяной сектор, ненефтяной сектор, инновационные технологии.*

The development of the financial system of Saudi Arabia as one of the key areas in the country's economy

S. Yu. Babenkova

Cand. Sci. (Econ.), Senior scientific officer,
sbabenkova@ivran.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Abstract: *Along with most Arab countries, Saudi Arabia faced the consequences of two crises, falling oil prices and coronovirus. Being one of the leaders in oil production, its budget has undergone various changes over the years, both in the direction of increasing and decreasing government revenues and expenditures. However, as you know, the pandemic gave a powerful impetus to the development of digital technologies, including in the financial field. Saudi*

Arabia is no exception to the rule. Despite the fact that the Kingdom is considered to be a fairly closed country, the consistent implementation of the Vision 2030 concept has opened up wide ways for both the domestic market of the country and foreign investors to realize the financial potential of households and their counterparties.

Of course, the oil sector plays the first and most important role in the country, but it is worth noting that the financial sector, which includes the largest Islamic institutions, subject to further modernization and digitalization, in the medium term may not be much inferior in volume to the hydrocarbon sector. The development of diversification in terms of strengthening the role of non–oil sectors with the stable support of the government of the country shows this.

Keywords: *Kingdom of Saudi Arabia, financial sector, economy, banking sector, Islamic banks, economic development, oil sector, non–oil sector, innovative technologies.*

Международный валютный фонд (далее – МВФ) прогнозировал, что экономика Саудовской Аравии (далее — КСА) [1] вырастет на 2,8% в 2021 г., что выше прогнозов других глобальных и местных институтов. В своем последнем региональном экономическом обзоре эта международная организация заявила, что экспортеры нефти, в том числе такие, как Саудовская Аравия, увеличат свое производство углеводородов после августа 2021 г.

Кроме того, ожидалось, что проводимые активные руководством страны активные кампании по вакцинации от короновируса, а также более высокие цены на нефть, оживят ненефтяной сектор экономики страны, что приведет к росту экономической активности. Наряду с этим Министерство финансов Саудовской Аравии ожидает, что экономика страны в 2021 г. вырастет на 2,4% в соответствии с прогнозами Всемирного банка.

Подобные прогнозы на 2021 г. были, в том числе, у Capital Economics и ОЭСР [2].

Саудовская инвестиционная компания Jadwa Investment [3] прогнозировала самый низкий ожидаемый рост производства, то есть темпы роста возрастали только на 1,8%, несмотря на то, что он повысился по сравнению с предыдущим прогнозом на 1,3% (см. рис. 1).

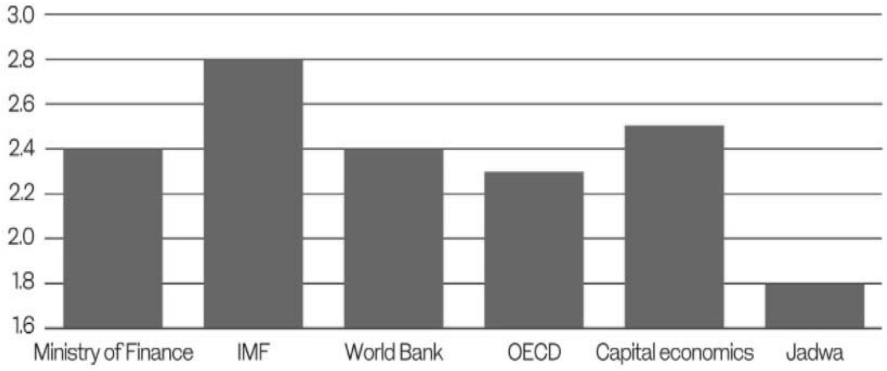

Рис. 1. Прогнозы по темпам роста экономики Саудовской Аравии на 2021 г.

Что касается перспектив и прогнозов на 2022 г., то, по мнению правительства и экономистов, перспективы экономики страны в вышеуказанном году определенно благоприятны.

Capital Economics дала самый позитивный прогноз для экономики КСА, которая, по ее мнению, вырастет на 7,3%, также согласно прогнозу в 2022 г. увеличится добыча нефти

Министерство финансов Королевства опубликовало свой прогноз экономического роста на 2022 г., который составит 4,8%. МВФ и ОЭСР также придерживаются аналогичного сценария развития. Прогноз Всемирного банка на 2022 г. был несколько выше — 4,9%, а Jadwa Investment прогнозирует экономический рост на 5,1% [4], поскольку рост НДС продолжает снижаться (см. рис. 2).

[1] Если не в тексте не определено иное.

[2] Organization for Economic Co-operation and Development — Организация экономического сотрудничества и развития.

[3] Это закрытое акционерное общество в КСА, действующее под надзором Управления рынков капитала Саудовской Аравии. (URL: http://www.jadwa.com).

[4] IMF has most favorable outlook for the Saudi economy in 2021 compared to other organizations. ARAB NEWS (URL: https://www.arabnews.com/node/1951826/business-economy) (дата обращения 09.01.2022).

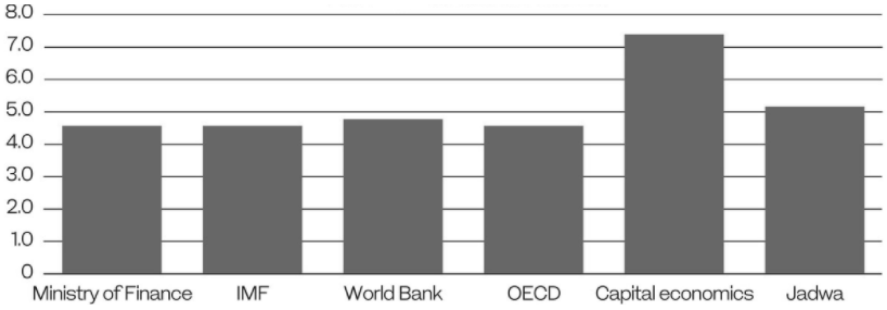

Рис. 2. Прогнозы по темпам роста экономики Саудовской Аравии на 2022 г.

Министерство финансов Королевства ожидает, что в 2022 г. профицит бюджета составит 90 млрд. саудовских реалов (далее – SAR), поскольку доходы должны вырасти на 12,4% по сравнению с предполагаемыми доходами на 2021 г. Ожидается, что расходы сократятся на 5,9%, что даст Королевству первый финансовый профицит начина с 2013 г. Также министерство прогнозирует, что в 2022 г. экономика вырастет на 7,4%.

Реальные расходы домохозяйств в КСА в 2022 г. вырастут на 3,5%, что показывает определённое замедление по сравнению с прогнозируемыми в 2021 г. 7,5%. Рост потребительских расходов в 2022 г. будет обусловлен улучшением состояния экономики, поддержанным увеличением добычи углеводородов на фоне укрепления мирового спроса на энергоносители.[5]

Согласно данным Генерального Агентства статистики Саудовской Аравии, ВВП страны во II квартале 2020 г. сократился на 7,0% в его реальном выражении. Этот отрицательный рост был вызван в основном сокращением ненефтяного сектора на 8,2% и нефтяного сектора на 5,3%. Частный сектор и государственный сектор зафиксировали отрицательные темпы роста в размере 10,1% и 3,5% соответственно (рис. 3 и табл. 1).

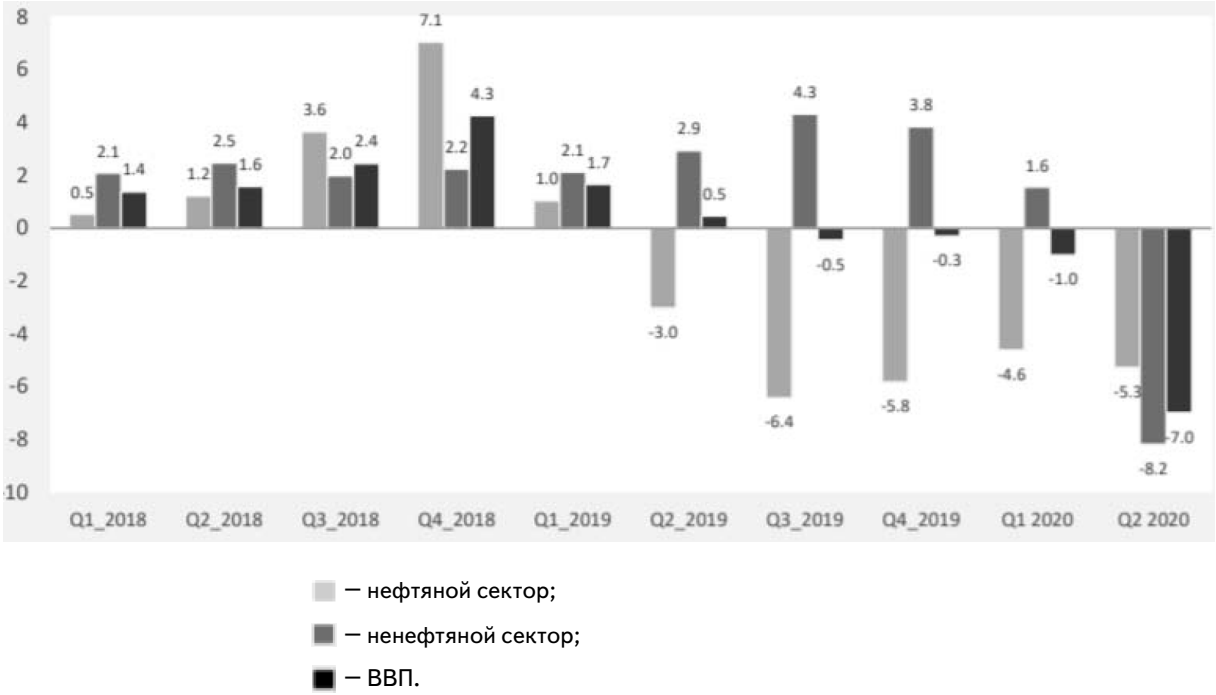

Рис. 3. Реальное изменение ВВП КСА (в %) [6]

[5] URL: https://www.fitchsolutions.com/consumer-retail/saudi-arabia-2022-consumer-outlook-spending-growth-normalise-pandemic-impact-fades-07-01-2022 (дата обращения 13.01.2022).

[6] Данные из URL: https://www.stats.gov.sa/sites/default/files/Press_release_GDP_Q2_2020_kpEN_0.pdf.

Таблица 1

Показатели темпов роста по основным видам экономической деятельности в КСА по состоянию на II квартал 2020 г. (в %) [7]

Виды экономической деятельности	Темпы роста по основным видам экономической деятельности по состоянию на II кв. 2020 г.	ВВП и темпы роста по основным видам экономической деятельности за II кв. 2020 г.	
		В текущих ценах	В постоянных ценах 2020 г.
Финансы, страхование, бизнес	-0,3	-0,6	-0,7
Сектор недвижимости	-1,1	-	-
Государственные услуги	-1,3	-3,4	-1,3
Горнодобывающий сектор	-3,3	-59,6	-4,5
Неочищенная нефть и натуральный газ	-4,5	-60,5	-4,5
Строительство трубопроводов, бурение скважин	-4,7	-6,3	-4,7
ВВП	**-7,0**	**-23,8**	**-7,0**
Электричество, газ и вода	-7,8	-6,6	-7,8
Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота и рыболовство	-9,8	-	-
Производство, кроме нефтепереработки	-10,5	-10,3	-10,5
Социальная сфера (услуги населению)	-12,6	-11,3	-12,6
Нефтепереработка	-14,0	-45,8	-14,0
Транспорт, складское хозяйство и связь	-16,3	-16,2	-16,3
Оптовая торговля и ритейл, рестораны и отели	-18,3	-17,7	-18,3

Современное Королевство Саудовская Аравия как единое государство возникло относительно недавно.[8] Необходимо отметить, что консолидация государственного аппарата в относительно большой стране с небольшим населением, рассредоточенным по разрозненным территориям, а также приведение финансовой инфраструктуры страны за относительно короткий промежуток времени к наиболее эффективным современным стандартам стали одним из значимых достижений руководства страны. Одновременное развитие правовой и институциональной базы, регламентирующей финансовые торговые отношения в течение примерно четырех десятилетий, также стало своеобразным положительным достижением при становлении страны.

В начале XX века большую часть финансовых услуг в стране предоставляли несколько зарубежных торговых домов (включая торговое подразделение Algemene Bank Nederland [9]) и обменные пункты, основными клиентами которых были торговые сообщества и паломники.

[7] Таблица составлена на основе данных их URL: https://www.stats.gov.sa/sites/default/files/Press_ release_GDP_Q2_2020_kpEN_0.pdf (дата обращения 09.01.2022).

[8] Декрет «Об объединении частей арабского королевства», по которому государство стало называться Королевством Саудовская Аравия, был издан 23 сентября 1932 года. (URL: https://www.pnp.ru/in-world/87-let-nazad-voznikla-saudovskaya-araviya.html).

[9] В настоящее время данный банк прекратил осуществление своей деятельности. Более подробно см. URL: https://www.abnamro.com/en/about-abn-amro/product/our-history.

С открытием нефтяных месторождений в КСА в 1939 г. начался приток доходов от лицензионных платежей в государственную казну, а после Второй мировой войны произошел всплеск спроса на нефть и ее производства. Государственные доходы и расходы быстро росли, и на рынок начали выходить иностранные банки. Французский Banque de L'Indochine и Arab Bank открыли свои отделения в Джидде в 1948 г., в 1950 г. последовали открытие отделений «British Bank of Middle East, National Bank of Pakistan и Bank Misr of Egypt. Наряду с этим банковские услуги, такие как прием депозитов и кредитование населения, продолжали осуществлять, в том числе, местные обменные пункты.

С целью достижения стабильности в механизмах денежно-кредитных взаимоотношений между контрагентами, а также поддержания стабильности национальной валюты в октябре 1952 г. правительство создало Валютное агентство Саудовской Аравии [10] (ВАСА), которое открыло свои офисы и представительства во многих крупных городах страны, но несмотря на это правительство продолжало пользоваться платежными сервисами и обменными операциями, предложенными компанией Al-Kaki and Bin Mahfouz Co [11]. В 1953 г. правительство разрешило этой компании открыть первый коммерческий банк КСА под названием Национальный коммерческий банк [12].

Середина 50-х годов XX века ознаменовалась открытием большого количества иностранных банков в стране, так в 1954 г. начал свою деятельность Banque du Caire, за ним последовали Banque du Liban et d'Outre Mer и First National City Bank of New York. Банк Рияд [13] начал свою деятельность в 1957 г., а банк Al-Watany — в январе 1958 г. В период с 1950 по 1956 гг. происходило постепенное введение бумажных денег в форме «Расписки паломников» [14], поддерживаемых драгоценными металлами и иностранной валютой. К 1960 г. правительство смогло сдерживать инфляцию, риал был официально привязан к доллару США на уровне 3,75. Курс национальной валюты остается стабильным до настоящего времени. Также в 60-х годах XX века валютные резервы страны выросли и правительство выпустило бумажную валюту для замены всех «Расписок паломников». В июне 1961 г. саудовские банкноты были впервые выпущены номиналом 1, 5, 10, 50 и 100 риалов.[15]

Первые банковские проблемы, с которыми столкнулась ВАСА, произошли в 1960 г. «Riyad Bank» и «Al-Watany Bank» столкнулись кризисом ликвидности, возникшим из-за неправильного управления и ненадлежащих кредитов. Члены совета директоров обоих банков взяли большие ссуды у банков и объявили дефолт по выплате ссуд. К 1960 г Al-Watany Bank оказался технически неплатежеспособным и не смог урегулировать требования местных вкладчиков. После отказа членов совета директоров погасить свои долги ВАСА ликвидировала банк, а в 1961 г. реорганизовала и Riyad Bank.

---

[10] Saudi Arabian Monetary Agency (SAMA). Также это Агентство выполняет функции Центрального банка страны.

[11] Это был официальный платежный агент правительства страны.

[12] National Commercial Bank. NCB, основанный в 1953 г., с капиталом в 6 млрд саудовских риалов, считается одним из крупнейших коммерческих банков на Ближнем Востоке. В 1996 г. было объявлено, что Халед Бин Махфуз владеет 75% акций NCB, а его жена Наэла Кааки владеет оставшимися 25%. В 1998 г. банк был преобразован в акционерное общество с 20 акционерами. В 2000 г семья саудовского бизнесмена Халеда Бин Махфуза продала 40% акций NCB. Семья также продала 60% своей доли в банке в ходе предыдущей сделки. (Более подробно см. Bin Mahfouz Family To Sell NCB Stakes. 2002-09-27. URL: https://www.arabnews.com/node/224553).

[13] Riyad Bank.

[14] Pilgrim Receipts. Риал стал валютой КСА с момента его основания в 1932 г. До этого времени, валюта использовалась только в регионе Хиджаза. Первая валюта КСА с названием страны, которая была меньше и легче своей предшественницы, была отчеканена из серебра в 1935 г. В 1953 г. король Саудовской Аравии принял смелое решение выпустить первые саудовские банкноты. Они были известны как «Квитанции паломников» или «Расписки паломников», каждая из которых стоила 10 серебряных риалов. (Более подробно о Расписках паломников см. URL: https://www.arabnews.com/node/1360046/saudi-arabia и URL: https://www.sama.gov.sa/en-US/Currency/Pages/Pilgriams.aspx).

[15] В результате этого прием «Расписок паломников» был прекращен в 1965 г. Хадж является не только причиной введения саудовских банкнот, но и сыграл важную роль в повышении стоимости валюты. Поскольку число паломников, прибывающих в Мекку, продолжает расти с каждым годом, спрос на риалы в банках, а также на местных и иностранных биржах растет. В сезон хаджа покупается в три раза больше риалов, чем в остальное время года. Это увеличивает его стоимость и освежает рынок. (URL: https://www.arabnews.com/node/1360046/saudi-arabia).

Эти события привели к тому, что ВАСА были предоставлены большие полномочия для лицензирования и регулирования деятельности коммерческих банков. В 1966 г. был принят новый Закон о банковском контроле [16], который предоставил агентству широкие надзорные полномочия. Банки должны были соблюдать нормативы достаточности капитала, ликвидности и кредитования, а также резервные требования. Закон разрешил агентству, с одобрения министра финансов, рекомендовать банкам для получения новых лицензий издавать внутренние правила и положения, а также поддерживал концепцию «универсальной банковской модели», которая позволяла банкам предоставлять широкий спектр финансовых услуг, включая банковское дело, инвестиции, ценные бумаги. В результате банки стали основными лицензированными финансовыми учреждениями и быстро расширялись в части предоставления продуктов и услуг, а также в части открытия своих филиалов и представительств по всей стране.

До 1975 г. правительство поощряло иностранные банки открывать филиалы в стране. По статистическим данным, на тот момент времени в КСА присутствовало 10 международных банков с 29 филиалами. Однако в 1976 г. правительство продвигало политику преобразования филиалов иностранных банков в публичные компании с участием местных граждан. К 1979 г. из 12 действующих банков только три были не саудовскими, а общее количество отделений банков увеличилось почти вдвое и достигло 140. При этом города, которые часто посещали паломники, и многие небольшие удаленные общины продолжали обслуживаться более чем 250 отделениями обменных пунктов, которые обеспечивали обмен валюты и другие финансовые услуги.

В течение 1970-х годов кроме банков и обменных пунктов правительство создало пять крупных кредитных организаций, а именно: Саудовский кредитный банк, Саудовский сельскохозяйственный банк, Государственный инвестиционный фонд, Саудовский фонд развития промышленности и Фонд недвижимости [17].

В период с 1970 по 1979 гг. финансовое положение коммерческих банков резко выросло, при этом общие активы увеличились в 20 раз с 2,7 млрд. саудовских реалов [18] до 53 млрд. саудовских реалов. Объем депозитов увеличился с 1,6 млрд. до 40 млрд. саудовских реалов, а займов с 1,6 млрд. саудовских реалов до 19 млрд. саудовских реалов.

В 1982 г. ВАСА столкнулась с серьезной проблемой надзора, когда в деятельности Saudi Cairo Bank появились нарушения. Управляющий директор и казначей участвовали в несанкционированной торговле слитками в период 1979 по 1981 гг. Банк скрыл накопленные убытки, превышающие его уставный капитал. В качестве мер надзорного реагирования, агентство вынудило Совет директоров уйти в отставку, а также привлекло к ответственности управляющего директора и казначея, которые были осуждены и помещены в тюрьму.

Колеблющиеся цены на нефть в период с 1980–1986 гг.[19] оказали значительное давление на качество активов банков, которое ухудшилось по мере экономического спада. Кредитование частного сектора в период с 1976 по 1981 гг. возросло на 500%, однако за последующие пять лет этот показатель составил только 20%. Прибыли банков также значительно сократились, увеличились резервы на покрытие потерь по ссудам. К 1988 г. большинство банков создали достаточные резервы для покрытия сомнительной и просроченной задолженности. Средний размер резервов по банковской системе вырос до более чем 12% от общего объема ссуд.

В конце 70-х, начале 80-х годов основными причинами проблем, с которыми столкнулись саудовские банки, являлись, в том числе, макроэкономические дисбалансы, вызванные резким подъемом правительственных доходов, за которым в период с 1979 по 1981 гг. последовал стремительный спад государственных доходов, который был вызван падением цен на нефть. Государ-

[16] Banking Control Law.

[17] Saudi Credit Bank, Saudi Agricultural Bank, Public Investment Fund, Saudi Industrial Development Fund и Real Estate Fund.

[18] В тексте в дальнейшем будет использоваться официальное сокращение валюты SAR.

[19] В 1980 г. цена за 1 баррель нефти = 35,52 долл. США, а в 1986 г.+ 13,53 долл. США (цена нефти упала в 2,5 раза). (данные из URL: https://www.statista.com/statistics/262858/change-in-opec-crude-oil-prices-since-1960/).

ственные доходы от нефти, которые выросли до 333 млрд. SAR к 1981 г., а затем упали до 74 млрд. SAR к 1987 г. (в 4,5 раза). Быстрый рост банковских активов и ликвидности в конце 70-х — начале 80-х годов привел к резкому увеличению спроса на кредитование частного сектора. Некоторые банки расширялись слишком быстро и не имели надлежащих процедур кредитной оценки и мониторинга, также им не хватало необходимых технических знаний, квалифицированных кадров и банковских технологий, что в конечном итоге привело, наряду с падением цен на нефть, к кризису ликвидности и повышенным кредитным рискам. Банки столкнулись с трудностями при возврате своих кредитов, а также с трудностями при реализации залогового имущества при невозвратных кредитах.

Таблица 2

Антикризисные действия ВАСА в 80-х годах XX века

Действия	Комментарии
Выплаты дивидендов	Агентство потребовало от банков получить разрешение коммерческим банкам относительно величины выплат по дивидендам до официального их объявления своим клиентам. Закон о банковском контроле требует, чтобы все банки создавали свои обязательные резервы, равные их уставному капиталу, до выплаты дивидендов.
Налоговые каникулы	Большинство иностранных акционеров саудовских банков пользовались предоставленными налоговыми каникулами, которые полагались им в течение первых пяти лет владения акциями банка. В качестве антикризисных мер, налоговые каникулы были продлены еще на пять лет, что позволило сохранить прибыль компаниям, в том числе их иностранным акционерам, достаточную для покрытия возникающих рисков.
Возможность налогового вычета резервов по сомнительным счетам	В 1986 г. Агентство получило разрешение Налогового департамента, разрешающее уплату налога на вычет резервов на возможные потери по ссудам по методу начисления. Таким образом, банки получили хорошие налоговые льготы при оформлении резервов. Это побудило банки увеличить свои резервы на возможные потери по ссудам по сомнительным счетам.
Подоходный налог с межбанковских операций	С целью дать возможность саудовским банкам увеличить объемы своих межбанковских операций, а также поддержать развитие межбанковского рынка в национальной валюте, было Агентством принято налоговое постановление, которое освободило иностранные банки от налогообложения при проведении межбанковских операций с саудовскими банками.
Создание Комиссии по банковским спорам	В 1987 г. власти страны учредили Комиссию по банковским спорам.[20] Комиссия рассматривает споры между банками и их клиентами. Решения Комитета имеют юридическую силу аналогичную решениям судов.
Укрепление технологической инфраструктуры	Агентство инициировало ряд проектов по совершенствованию технологических процессов в банковской системе. В 1986 г. была основана Автоматизированная информационная палата. Новые технологии вынудили все саудовские банки инвестировать в технологии, тем самым улучшая качество операций, проводимых в бэк-офисах и фронт-офисах.

[20] Banking Dispute Committee.

Продолжение таблицы 2

Действия	Комментарии
Корпоративное управление	Агентство признало необходимость поощрения банков к принятию решительных мер по совершенствованию своих процедур управления рисками и контроля. Наряду с этим, оно выпустило Правила бухгалтерского учета для коммерческих банков, которые были максимально приближены к МСФО.
Обмен информацией о крупных заемщиках и просроченных кредитах	В начале 1980-х Агентством была создана Служба кредитной информации [21], которая предоставляла саудовским банкам информацию по всем большим рискам, влияющим на банковскую систему страны. Это позволило банкам лучше оценить кредитную позицию и риски крупных заемщиков. В 1986 г. было разрешено банкам обмениваться информацией о просроченных заемщиках. Эти меры оказались достаточно эффективными в решении проблемы просроченной ссуды.

Помимо вышеуказанных мер по укреплению банковской системы (табл. 2) Агентство призвало банки к реструктуризации и рекапитализации. В течение 80-х годов основные действия заключались в следующем:

- Создание United Saudi Commercial Bank. Этот банк был учрежден 5 октября 1983 года путем объединения трех оставшихся филиалов иностранных банков: United Bank of Pakistan, Bank Melli Iran и Banque du Liban d'Outre Mer. Акционерный капитал составлял 250 млн. SAR, из которых 40% принадлежали иностранцам.
- Саудовский инвестиционный банк (Saudi Investment Bank). Этот банк был основан в 1976 г. как специализированный банк. В 1984 г. ему была предоставлена полная коммерческая лицензия и разрешено предлагать все виды банковских услуг. Владение иностранцами сократилось до 25%.
- Создание Банковско-инвестиционной корпорации Аль-Раджи (Al-Rajhi Banking and Investment Corporation). В 1988 г. правительство выдало семье Аль-Раджи банковскую лицензию на создание третьего по величине банка в стране. Аль-Раджи ранее был крупнейшим обменным курсом в КСА и предоставлял спектр банковских и финансовых услуг.

Несмотря на неспокойные экономические условия 1980-х годов, банковская система КСА быстро росла. В 1980 г. количество филиалов банков достигало 247, а к концу 1898 г. – 1007. Были созданы три новых банка: Al-Rajhi Banking and Investment Corporation, Saudi Investment Bank и United Saudi Investment Bank. Также расширению деятельности банковской системы поспособствовало открытие зарубежных филиалов крупных саудовских банков с филиалами в Великобритании, Бахрейне, Бейруте и Турции.

В течение 1980-х годов власти страны продолжали внедрять новые инструменты и системы для улучшения и укрепления финансовых рынков КСА. Значительные изменения были внесены в модернизацию банковской системы. Конкретные основные моменты включали, с том числе, внедрение программы государственных облигаций на развитие инфраструктурных проектов и бизнеса, организацию сделок РЕПО при участи 25% банков правительства Саудовской Аравии, внедрение Национальной автоматизированной кассовой системы, которая разрешила клиентский доступ к счетам с любого компьютера, введение дебетовых, кредитных и платежных карт, подключение КСА к платежной сети SWIFT.

К началу 90-х годов банковская система Саудовской Аравии в значительной степени оправилась от трудностей середины 80-х годов. Банки расширили свою филиальную сеть, внедрили более эффективные методы управления и новые технологии, привлекли новый капитал, повыси-

[21] Аналог Бюро кредитных историй. (прим. автора).

ли свою прибыльность и создали значительные резервы. Финансовые организации и банковская система в целом работали как хорошо слаженный механизм. Однако после вторжения Ирака в Кувейт в августе 1990 г. банковская система Саудовской Аравии столкнулась с одним из самых больших вызовов. Кризис в Персидском заливе заставил пройти банковскую систему страны «стресс-тестирование», а также показать способность Агентства как надзорного органа противостоять кризисам в реальном их проявлении. Кризис сильно повлиял на денежно-кредитную ситуацию. Снятие клиентами внутренних депозитов в августе 1990 г. составило 11% от общего объема депозитов клиентов. В основном они были конвертированы в иностранную валюту и переведены за границу.

После разрешения кризиса в Персидском заливе в экономике произошел небольшой бум. В течение 1991 г. объем депозитов банковской системы резко увеличился до 20%, в течение периода 1990–1995 гг. межбанковские операции выросли на 90%, также многие банки получали рекордные прибыли в этот период.

После кризиса в Персидском заливе банковская система хорошо справилась с внутренними экономическими циклами, а также с нестабильностью и турбулентностью международных финансовых рынков.

Несмотря на сложные международные условия, банки продолжали показывать стабильный рост и разумную рентабельность в течение 90-х годов.

Банки Саудовской Аравии в настоящее время управляют около 100 инвестиционными фондами с инвестициями на сумму более 22 млрд. SAR и предлагают международные биржевые брокерские операции. Учитывая, что Саудовская Аравия является одним из крупнейших рынков частного банковского обслуживания в мире, потенциал для роста в этой области огромен.

В конце 90-х, начале 2000-х гг. банковская система страны столкнулась со многими проблемами, вызванными спадами во внутренней экономике, нестабильностью на мировых рынках, международными кризисами и войной в Персидском заливе. В течение этого периода она переживала периоды быстрого роста и длительного замедления, сталкиваясь с ухудшением качества активов и проблемами, вызванными просроченной задолженностью, бегством капиталов и убытками, возникающими из-за нестабильности международного рынка углеводородов. Тем не менее в то время саудовским банкам удалось сохранить определённый курс, не испытав серьезных последствий от банковских кризисов. В начале нового тысячелетия они занимали хорошие позиции с точки зрения достаточности капитала, качества активов, скорости внедрения технологий, чтобы играть важную роль на региональных и глобальных рынках.

В I квартале 2019 г. баланс саудовского банковского сектора вырос на 4,5% в годовом исчислении, оставаясь неизменным в квартальном исчислении на уровне 2364 млрд. SAR. Объем кредитного портфеля составил 77% от величины общих активов, величина всех депозитов составила 68,9% от объема всех обязательств. Совокупные темпы годового роста банковского сектора составили 6,1%.

Рост банковского сектора KCA по секторам составил следующее: депозиты – 69%, капитал (движение капитала) – 15%, прочие пассивы – 11%, внешняя задолженность (внешние обязательства) – 5%.[22]

По состоянию на 2019 г. в банковском секторе Саудовской Аравии было зарегистрировано 12 банков. Самым крупным из них считается Национальный коммерческий банк с активами более чем 466,3 млрд. SAR (доля рынка составляет 20,5%), далее следует Al Rajhi Bank с активами более чем 363,3 млрд. SAR (16,0% доли рынка), на третьем месте Riyad Bank с активами на сумму более чем 239,5 млрд. SAR и счет Samba – активы на сумму 231,1 млрд. SAR (по долям занимаемого рынка это 10,5% и 10,2% соответственно). Из 12 банков четыре банка являются исламскими – Al Rajhi Bank, Alinma Bank, Bank Albilad и Bank AlJazira, и на них приходится в общей сложности 27,8% от общего объема активов рынка. Al Rajhi Bank является крупнейшим исламским банком в Королевстве, на его долю приходится 57,5% от общей доли странового банковского рынка (см. табл. 3).

[22] По состоянию на I кв. 2019 г.

Таблица 3

Доля активов банков, в том числе исламских в КСА по состоянию на I квартал 2019 г. [23]

	Доля рынка банков в общих активах (в %)	**Доля активов исламских банков в общей доле рынка (в %)**
NCB	21 %	
Al Rajhi	***16 %***	***57,5 %***
Riyad	11 %	
Samba	10 %	
SAAB	8 %	
Saudi Fransi	8 %	
ANB	7 %	
Alinma	***5 %***	***19,3 %***
Alawwal Bank	4 %	
SAIB	4 %	
Aljazira	***3 %***	***11,7 %***
Albilad	***3 %***	***11,5 %***

Одним из основных аспектов финансового рынка страны является исламский банковский сектор. Как известно, Саудовская Аравия является мусульманской страной, в которой законы шариата являются ориентиром для многих правил и положений в жизни и бизнесе. Почти четверть мировых активов исламского банкинга находится в ней, что делает страну важным центром этого рынка. По состоянию на конец 2020 г. доля депозитов исламских банков в Саудовской Аравии составляла около 81% от общего объема банковских депозитов в стране.[24]

По состоянию на март 2019 г. королевство располагало активами исламского финансирования в размере 299 млрд. долл. США, что делало его крупнейшим исламским финансовым рынком в мире, Малайзия в этом негласном первенстве занимала второе место со 134 млрд. долл. США. В 2019–2020 гг. агентство Moody's прогнозировало, что исламское финансирование в стране вырастет до 80% от общесистемных кредитов. Рынок исламских финансов будет расширяться за счет повышенного спроса со стороны корпоративных и розничных клиентов, также этому росту будет способствовать благоприятная нормативная среда.

По мнению аналитиков из другого агентства, а именно из S&P Global Ratings, индустрия исламских финансов будет продолжать медленно расти в 2019–2020 гг. Согласно их экспертным оценкам, в 2018 г. отрасль расширилась примерно на 2% по сравнению с 10% в 2017 г. при сильной поддержке рынка сукук.

В 2017 г. большая часть роста была связана с выпуском больших сукук в некоторых странах Совета сотрудничества стран Персидского залива (СССПЗ), но за этим в 2018 г. последовало примерно пятипроцентное сокращение выпусков. В 2019 г. ситуация на рынке была немного лучше, учитывая значительную волатильность ключевых параметров, таких как цены на нефть и геополитический риск.

Исламский банкинг является крупнейшим вкладчиком в индустрию исламских финансов страны. Он вносит 80% в общий объем индустрии, в размере 2,3 трлн. долл. США, в то время как Сукук вносит 14% и занимает второе место по величине объемов, на третьем месте находятся исламские фонды – 3%, исламское страхование (такафул) вносит только 2% медленными темпами, а исламское микрофинансирование вносит 1% и занимает последнее место (см. рис. 4).

Исламские финансы в КСА растут быстрее, чем обычные продукты и услуги. Рынок постепенно открывается для международных инвесторов, поскольку правительство стремится диверсифицировать экономику Саудовской Аравии, минимизировав ее зависимость от нефти. Более широкое проникновение исламских финансов увеличивает прибыль банковской системы из-за благоприятного профиля финансирования исламских банков, где депозитные счета, соответствующие шариату, не несут в себе запрещенные проценты и прибыль.

[23] URL: https://argaamplus.s3.amazonaws.com/eb2344d6-8ac3-442e-aa94-a0564e202413.pdf.

[24] URL: https://www.statista.com/statistics/1248609/worldwide-share-of-islamic-banks-deposits-by-country/.

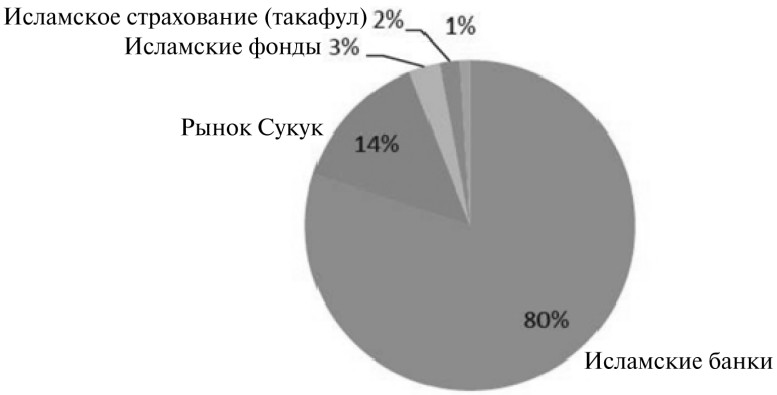

Рис. 4. Рынок исламских финансов в КСА по состоянию на 2019 г.[25]

Коммерческие банки в стране получают около 70% своих доходов за счет чистых специальных комиссий. Почти 60% их ссуд выдается предприятиям и только 24% – физическим лицам. Ссуды на недвижимость, такие как ипотека, составляют лишь 16% от этой общих портфелей ссуд (см. рис. 5 и табл. 4).

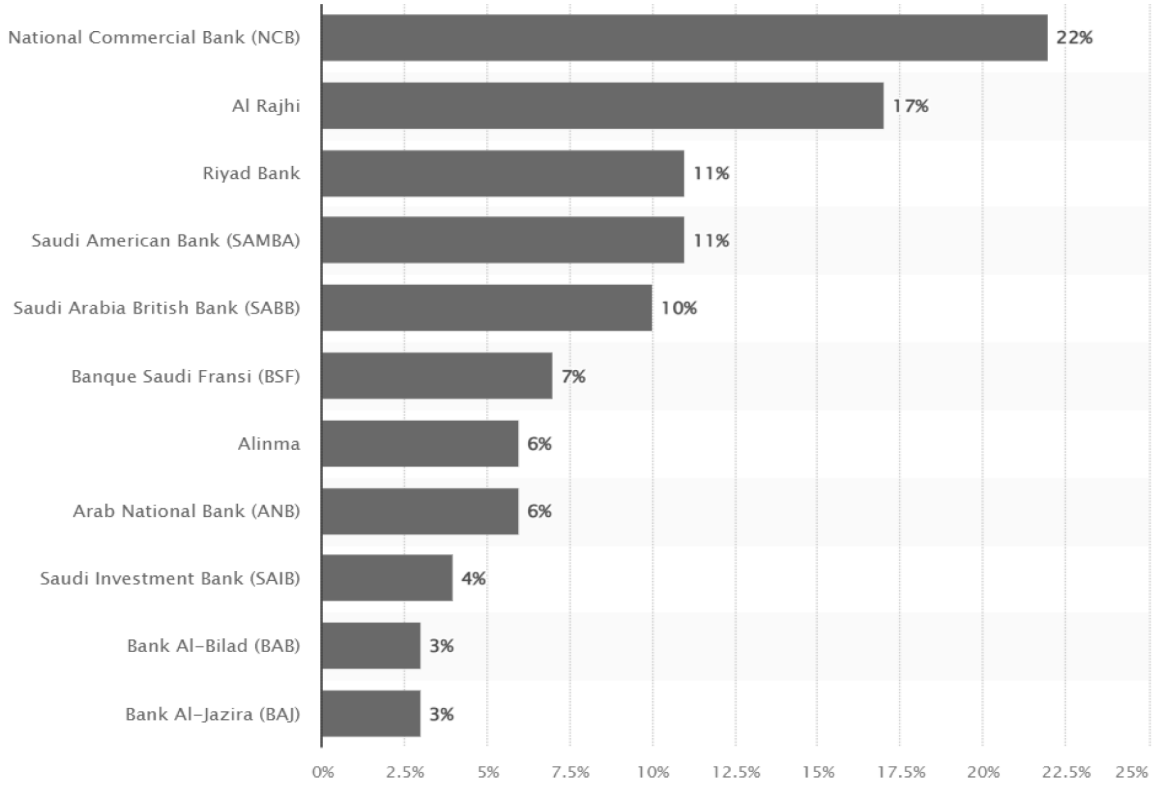

Рис. 5. Распределение совокупных активов банковского сектора Саудовской Аравии в 4 квартале 2020 года по ведущим коммерческим банкам (в %) [26]

[25] Saudi Arabia's Islamic finance market set to grow. SAUDI GAZETTE. September 17, 2019 (URL: https://saudigazette.com.sa/article/577572).

[26] URL:https://www.statista.com/topics/5315/banking-industry-in-saudi-arabia/#dossierKeyfigures.

Таблица 4

Финансовые показатели основных коммерческих банков в КСА в 4 квартале 2020 года [27]

	Доля активов общей сумме активов банковского сектора КСА (в %)	Доля рынка бака в КСА (в %)	Ставка по кредиту (в %)
NCB	22	20,3	1,44
Al Rajhi	17	18,5	1,47
Riyad	11	11,2	1,17
Saudi American Bank	11	9,2	1,07

В арабском регионе в среднем отношение кредитов частного сектора к общему объему депозитов составляет около 69%. Тогда как в КСА в ведущих коммерческих банках соотношение ссуд и депозитов составляет 93,5%.[28]

В 2020 г. NCB стал самым прибыльным с начала года саудовским банком, достигнув чистой операционной выручки в размере 21,5 млрд. SAR (это 5,3 млрд. долл. США) [29]. Это было обусловлено увеличением на 99% портфеля жилищного кредитования, что привело к чистому увеличению дохода на 7% в его розничных банковских операциях. Чистая прибыль от казначейских операций банка увеличилась на 20% благодаря выпуску государственных сукук Саудовской Аравии. Аналогичные тенденции можно наблюдать во всем банковском секторе Саудовской Аравии, где основными областями роста были и остаются, в том числе жилищная ипотека, увеличение корпоративного кредитования и кредитование государства. В Al-Rajhi Bank ипотечные кредиты выросли в 2020 г. на 90%, в то время как в Саудовском инвестиционном банке произошло снижение налога с 15% до 5% для покупателей розничной недвижимости, чтобы стимулировать спрос на жилье. Данные ВАСА показывают, что, начиная с 2016 г. количество договоров на жилищную ипотеку (дома, квартиры и землю) увеличились в 17 раз. Этот необычайный рост поддерживается инициативами Министерства жилищного строительства и развития недвижимости Фондом развития недвижимости [30] (REDF), которые реализуют поручения руководства страны по обеспечению 70% жителей страны собственным жильем к 2030 г.

Помимо жилья банки королевства уделяют особое внимание и другим вопросам.

Первым из них является расширение возможностей финансирования малых и средних предприятий в рамках программы «Kafalah» [31], которая быстро расширилась с 958 проектов, профинансированных в 2018 г., до более 3500 в первые три квартала 2020 г. Портфель кредитования предприятий малого и среднего бизнеса у банка Al-Rajhi вырос с 23 млрд. SAR в 2019 г. до 29 млрд. SAR в 2020 г. (рост составил 26%).

Второе направление, на которое следует обратить внимание, – это усиление цифровизации, которая преследует две цели: увеличение проникновения Финтех в повседневную жизнь саудовцев и последующий переход и увеличение безналичных расчетов. Это развитие тесно связано с финансированием малого и среднего бизнеса, поскольку банки надеются расширить их доступ за счет более совершенных цифровых систем. Около 80% новых счетов открываются в цифровом виде, а от 30% до 50% сделок становятся полностью цифровыми.

[27] URL:https://www.statista.com/topics/5315/banking-industry-in-saudi-arabia/#dossierKeyfigures.

[28] Amna Puri-Mirza. Banking industry in Saudi Arabia - statistics & facts. Dec 9, 2021 (https://www.statista.com/topics/5315/banking-industry-in-saudi-arabia/#dossierKeyfigures).

[29] 1 долл. США=3,75 SAR.

[30] The Real Estate Development Fund (URL).

[31] Программа Кафала – это программа, запущенная Саудовским фондом промышленного развития (SIDF) и банками Саудовской Аравии. Она направлена на содействие финансированию малых и средних предприятий в КСА. Смотри также: URL: https://www.saib.com.sa/en/kafalah-program.

Этот шаг к цифровизации наиболее очевиден в свете выдачи лицензий двум в начале 2020 г. двум первым полностью цифровым банкам в Саудовской Аравии: STC Pay от Saudi Telecom, который будет переименован в STC Bank с капиталом 2,5 млрд. SAR и в Saudi Digital Bank (SDB) с капиталом в 1,5 млрд. SAR. Эти новые лицензии воплощают стремление королевства стать финансовым центром и повысить эффективность и проникновение своей банковской системы. Влияние этих цифровых банков трудно оценить в краткосрочной перспективе, но можно предположить, что они будут привлекательны для регионов Саудовской Аравии, в которых действующие местные банки имеют мало отделений или вообще не имеют их. Уровень проникновения инновационных банковских услуг составляет 72%, но прогнозируется, что проникновение интернета достигнет 97% в 2025 г., то есть у цифровых банков появится четкая целевая аудитория. Их общеотраслевое значение будет связано со стимулированием инноваций среди старых банков королевства и обеспечением того, чтобы саудовское общество находилось в авангарде достижений в рамках (цифровой) финансовой системы. STC Pay и SDB будут подпадать под ту же нормативную базу, что и другие банки Саудовской Аравии, хотя управляющий SAMA заявил, что будет введен дополнительный надзор для борьбы с рисками финансирования терроризма и отмывания денег.

За последнее десятилетие KCA предоставила ряд банковских лицензий иностранным банкам, в том числе QNB, Credit Suisse и ICBC, к которым вскоре присоединится второй Chinese bank, Bank of China (BOC), а у Citibank и Goldman Sachs уже есть лицензии на рынке капитала. Эти иностранные банки в совокупности владеют менее 1% всех активов в королевстве и не станут сильными конкурентами саудовских банков. Вместо этого они сосредоточены на финансировании мегапроектов, хранении ценных бумаг и клиринге, а также на работе в качестве агентов между международными компаниями и саудовскими субъектами. Лицензирование иностранных банков было организовано для обеспечения географического распространения и представительства среди важных партнеров: JPMorgan Chase из США, ICBC и BOC из Китая, National Bank of Pakistan из Пакистана, MUFG из Японии, а также Emirates NBD и First Abu Dhabi Bank из ОАЭ. В дополнение к функциям иностранных банков, которые были приведены выше, им настоятельно рекомендуется помогать в обучении саудовцев с целью повышения доли профессиональных саудовцев в области финансов и бухгалтерского учета, что является еще одной важной целью «Видения 2030» [32]. Компания Saudi Aramco вместе с рядом банков и бухгалтерских компаний, включая HSBC и Deloitte, запустила первый в своем роде проект «Академия передового опыта в области финансов и бухгалтерского учета «Altamayyuz», который направлен на создание группы высококвалифицированных выпускников из Саудовской Аравии. Эти выпускники-специалисты должны будут помочь королевству преуспеть в его программах диверсификации и убедиться, что у страны есть опыт и рабочая сила, которые будут необходимы для преобразования ее в крупнейший центр финансовых услуг в регионе.

Роль банков в «Видении 2030» невозможно переоценить. Они являются центральными игроками в привлечении прямых иностранных инвестиций и содействии экономической диверсификации, они символизируют более ориентированную на внешний мир политику руководства страны и находятся в авангарде всех цепочек взаимодействия друг с другом граждан, бизнеса и государства. Однако остаются вопросы относительно их способности к независимым действиям. Заметная прибыльность саудовских банков была основана на правительственных инициативах и расходах Реального фонда развития недвижимости [33], в то время как программа Кафала финансируется Саудовским фондом промышленного развития. Поощрение саудизации, рост предприятий малого и среднего бизнеса, а также домовладельцев – все это неотъемлемая часть дальнейшего успеха программы «Видения 2030», но устойчивость этих проектов под вопросом после сокращения государственного финансирования. В центре внимания финансирования столицы Эр-Рияда, которое ограничивает экономический рост остальной части страны, так столичный

[32] Vision 2030.

[33] The Real Estate Development Fund (REDF).

регион получает более трети финансирования предприятий малого и среднего бизнеса, несмотря на то, что в нем проживает менее четверти населения.[34]

Экономика Саудовской Аравии выросла впервые после пандемии коронавируса во II квартале 2021 г. благодаря росту на 10,1% ненефтяного сектора. Данные, которые показали, что экономика КСА выросла на 1,5% по сравнению с прошлым годом, вызвали ожидание у экспертов в части более быстрого роста во второй половине 2021 г., поскольку нефтяной сектор выиграет от увеличения производства. В 2020 г. экономика королевства сократилась из-за двойного шока: от пандемии COVID-19 и снижения цен на нефть. С учетом сезонных колебаний реальный ВВП вырос на 1,1% во II квартале 2021 г. по сравнению с I кварталом 2021. Международный валютный фонд ожидает, что экономика страны вырастет на 2,4% в 2022 г.

В целом был зафиксирован рост реального ВВП на уровне 4,8% в 2021 г. и 6,3% в 2022 г. Нефтяной сектор, на долю которого приходится около 25% объема производства, который, как ожидается, превысит 700 млрд. долл. США в 2022 г., сократился на 7% в годовом исчислении, но вырос с учетом сезонных колебаний на 2,5% в квартальном исчислении.

Ненефтяной сектор Саудовской Аравии вырос с учетом сезонных колебаний на 1,3% в 2021 г. Руководство страны пытается стимулировать ненефтяной сектор за счет многотриллионных финансовых вливаний, которые потребуют от государственных компаний сокращения дивидендов, которые они платят правительству, для увеличения капитальных расходов. В этой связи Государственный инвестиционный фонд будет на ежегодной основе до 2025 г. вкладывать в местную экономику не менее 150 млрд. SAR (это примерно 40 млрд. долл. США).[35]

Банковский сектор Саудовской Аравии оставался устойчивым во время пандемии COVID-19 и все больше цифровых банков хотят получить лицензию для работы в Королевстве. Необходимо отметить, что ни один саудовский банк не обанкротился во время финансового кризиса 2008–2009 гг. и в настоящее время финансовый сектор страны снова находится в сильном положении, несмотря на то, что он сталкивается с экономическими последствиями пандемии. ВАСА также инвестировала в инфраструктуру цифровых платежей в стране, помогая сократить расходы на цифровые платежи на 1,2 млрд. SAR в 2021–2022 гг. В качестве одного из антикризисных механизмов ВАСА ввела для банков международную нормативно-правовую базу Базель II во время предыдущего мирового финансового кризиса и в настоящее время контролирует и обязывает банки придерживаться Базеля III. Покрытие капиталом саудовских банков составляет 20%, ликвидность — 80%, а неработающие кредиты составляют всего около 2%. Банковский, финансовый и страховой секторы имеют хорошие возможности для преодоления нынешнего кризиса.

ВАСА предприняла ряд действий для экономической и финансовой защиты части частного сектора, в частности малых и средних предприятий, запустив четыре программы, включая отсрочку по кредитным платежам. Банки и финансовые компании отложили выплаты по более чем 100 000 кредитных договоров на сумму более 200 млрд. SAR (53,3 млрд. долл. США). ВАСА профинансировала банки на сумму 50 млрд. SAR в зависимости от объемов кредита, которые были отсрочены. В марте 2020 г. ВАСА и Kafalah запустили программу гарантированных кредитов на сумму 13,2 млрд. SAR, гарантирующую 95% малым и средним предприятиям возврат этих кредитов, что позволило заключить 7500 новых контрактов.

Страховой сектор также стабилен и имеет хорошую маржу — более 170%, уровень убытков — менее 80% и рост заключенных контрактов — примерно 10%.

Ипотечный сектор в КСА пошел в рост как для частных лиц, так и для компаний. Розничные ипотечные кредиты от банков составляют не более 20–25% кредитного портфеля.[36]

По мере того, как мировая экономика выходит из кризиса, вызванного пандемией, некоторые положительные изменения происходят и в банковском секторе КСА. Например, общие ак-

[34] Piotr Schulkes. The changing Saudi banking landscape. July 22, 2021. (URL: https://www.mei.edu/publications/changing-saudi-banking-landscape).

[35] URL: https://www.reuters.com/article/saudi-gdp-idUSL1N2PG07F. (дата обращения 13.01.2022).

[36] URL: https://www.arabnews.com/node/1975796/business-economy (дата обращения 13.01.2022).

тивы сектора превысили 3 трлн. SAR, а общий объем депозитов приближается к целевому показателю в 2 трлн. SAR. Кроме того, начиная с 2018 финансового года произошло заметное увеличение кредитных портфелей, которые увеличились более чем на 30%. Наиболее значительным из положительных показателей эффективности за последние два года был рост финансирования недвижимости, который увеличился примерно на 100% с вышеуказанного года.

Наконец, быстрое развитие цифровизации и работы группы по экологическим, управленческим и социальным вопросам [37] позволило банкам не только устойчиво существовать во время кризиса, но и показывать неплохую прибыль.[38]

Список литературы

1. Development and restructuring of the Saudi banking system [Электронный ресурс] – Saudi Arabian Monetary Agency – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/plcy06g.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
2. Role of Hajj in the introduction of Saudi banknotes [Электронный ресурс] – ARAB NEWS – 22 August 2018 – Режим доступа: https://www.arabnews.com/node/1360046/saudi-arabia, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
3. Piotr Schulkes. The changing Saudi banking landscape [Электронный ресурс] – MEI@75 – July 22, 2021 – Режим доступа: https://www.mei.edu/publications/changing-saudi-banking-landscape, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
4. Financial Sector Development Program. Vision 2030. – Режим доступа: https://www.vision2030.gov.sa/v2030/vrps/fsdp/, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
5. Saudi Arabia: Financial System Stability Assessment, including Reports on the Observance of Standards and Codes on the following topics, Monetary and Financial Policy Transparency, Banking Supervision, and Payment Systems – IMF Country Report No. 06/199 – June 2006 – Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2006/cr06199.pdf/, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
6. Fintech Saudi. Annual Report. 2019–2020 [Электронный ресурс] – KPMG – Режим доступа: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/sa/pdf/2020/fintech-saudi-annual-report.pdf/, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
7. Ben Mimoun, Mohamed. Islamic banking and real performances in a dual banking system: Evidence from Saudi Arabia – International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management, Volume 12, Number 3–12, Number 3, 2019, pp. 426–447 (22). https://doi.org/10.1108/IMEFM-07-2018-0223/.
8. Baber, H. (2020), «Financial inclusion and FinTech: A comparative study of countries following Islamic finance and conventional finance», Qualitative Research in Financial Markets, Vol. 12 No. 1, pp. 24–42. https://doi.org/10.1108/QRFM-12-2018-0131/.
9. SALEM HATHROUBI. INCLUSIVE FINANCE, GROWTH AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN SAUDI ARABIA: A THRESHOLD COINTEGRATION APPROACH [Электронный ресурс] – JOURNAL OF ECONOMIC DEVELOPMENT – Volume 44, Number 2, June 2019 – Режим доступа: http:/www.jed.or.kr/full-text/44-2/4.pdf, свободный – Загл. с экрана. – Яз. англ.
10. Javaid, S., Alalawi, S. Performance and Profitability of Islamic Banks in Saudi Arabia: An Empirical Analysis. Asian Economic and Financial Review. Vol. 8 No. 1 (2018), pp. 38–51. https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2018.81.38.51.
11. Яковлев А.И. Саудовская Аравия: пути эволюции / Под редакцией В.А. Исаева. – М.: ИИИиБВ и ИВ РАН. 170 с. (URL: http://book.iimes.su/?p=753).
12. Яковлев А. Саудовская Аравия: достижения и противоречия реформ. Мировая экономика и международные отношения, 2001, № 1, С. 97–104.
13. Яковлев А.И. Саудовская Аравия в начале XXI века: государство и проблемы развития. Россия и мусульманский мир. 2012. № 4. (URL: https://cyberleninka.ru/article/n/saudovskaya-araviya-v-nachale-xxi-veka-gosudarstvo-i-problemy-razvitiya).

[37] Государственный инвестиционный фонд Саудовской Аравии нанял пять международных банков в качестве членов группы по экологическим, управленческим и социальным вопросам (ESG) для реализации своей среднесрочной стратегии привлечения капитала. (URL: https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-arabias-pif-hires-banks-advise-esg-ifr-2021-09-07/).

[38] Более подробно см. Banking Pulse Quarterly Saudi Arabia. KPMG in Saudi Arabia. June 2021(URL: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/sa/pdf/2021/banking-pulse-new-update-21.pdf).

14. Бабенкова С. Ю. IPO «SAUDI ARAMCO»: Игра в имитацию Электронный ресурс] – Восточная аналитика. Сетевой аналитический журнал Института востоковедения РАН. 2017, № 2 – Режим доступа: http://va.ivran.ru/articles?artid=6914, свободный– Загл. с экрана. – Яз. англ.

References

1. Development and restructuring of the Saudi banking system [Elektronnyj resurs] – Saudi Arabian Monetary Agency – Rezhim dostupa: https://www.bis.org/publ/plcy06g.pdf, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
2. Role of Hajj in the introduction of Saudi banknotes [Elektronnyj resurs] – ARAB NEWS – 22 August 2018 – Rezhim dostupa: https://www.arabnews.com/node/1360046/saudi-arabia, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
3. Piotr Schulkes. The changing Saudi banking landscape [Elektronnyj resurs] –MEI@75 – July 22, 2021 – Rezhim dostupa: https://www.mei.edu/publications/changing-saudi-banking-landscape, svobodnyj– Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
4. Financial Sector Development Program. Vision 2030. – Rezhim dostupa: https://www.vision2030.gov.sa/v2030/vrps/fsdp/, svobodnyj– Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
5. Saudi Arabia: Financial System Stability Assessment, including Reports on the Observance of Standards and Codes on the following topics, Monetary and Financial Policy Transparency, Banking Supervision, and Payment Systems – IMF Country Report No. 06/199 – June 2006 – Rezhim dostupa: https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2006/cr06199.pdf/, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
6. Fintech Saudi. Annual Report. 2019–2020 [Elektronnyj resurs] – KPMG – Rezhim dostupa: https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/sa/pdf/2020/fintech-saudi-annual-report.pdf/, svobodnyj– Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
7. Ben Mimoun, Mohamed. Islamic banking and real performances in a dual banking system: Evidence from Saudi Arabia – International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management, Volume 12, Number 3–12, Number 3, 2019, pp. 426–447(22). https://doi.org/10.1108/IMEFM-07-2018-0223/.
8. Baber, H. (2020), «Financial inclusion and FinTech: A comparative study of countries following Islamic finance and conventional finance», Qualitative Research in Financial Markets, Vol. 12 No. 1, pp. 24–42. https://doi.org/10.1108/QRFM-12-2018-0131/.
9. SALEM HATHROUBI. INCLUSIVE FINANCE, GROWTH AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN SAUDI ARABIA: A THRESHOLD COINTEGRATION APPROACH [Elektronnyj resurs] – JOURNAL OF ECONOMIC DEVELOPMENT – Volume 44, Number 2, June 2019 – Rezhim dostupa: http://www.jed.or.kr/full-text/44-2/4.pdf, svobodnyj – Zagl. s ekrana. – YAz. angl.
10. Javaid, S., Alalawi, S. Performance and Profitability of Islamic Banks in Saudi Arabia: An Empirical Analysis. Asian Economic and Financial Review. Vol. 8 No. 1 (2018), pp. 38–51. https://doi.org/10.18488/journal.aefr.2018.81.38.51.
11. Yakovlev A.I. Saudi Arabia: ways of evolution. Edited by V.A. Isaev. – M.: IIIiBV and IV RAS.170 s. (URL: http://book.iimes.su/?p=753).
12. Yakovlev A. Saudi Arabia: achievements and contradictions of reforms. World economy and international relations, 2001, No. 1, cc. 97–104.
13. Yakovlev A.I. Saudi Arabia at the beginning of the 21st century: state and development problems//Russia and the Muslim world. 2012. № 4. (URL: https://cyberleninka.ru/article/n/saudovskaya-araviya-v-nachale-xxi-veka-gosudarstvo-i-problemy-razvitiya).
14. Babenkova S. Yu. IPO «SAUDI ARAMCO»: Game in imitation Electronic resource] – Eastern analytics. Network analytical journal of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 2017, No. 2 – Access mode: http://va.ivran.ru/articles?artid=6914, free – Zagl. from the screen. – Yaz. English.[*|In-line.WMF*][*|In-line.WMF*][*|In-line.WMF*].